

Нин Чжицянь всегда боялась секретаря Фан, поэтому, сев в машину, опустила голову и продолжила размышлять о том, почему старший брат-ученик попросил её принести компьютер.

— Мисс Нин, — вдруг заговорила секретарь Фан, — я хочу кое-что обсудить с вами.

Нин Чжицянь выпрямилась:

— Пожалуйста, говорите.

— Президент Чу рисковала, помогая вам, и вы тоже должны подумать о ней. — Секретарь Фан продолжила. — Лучше не упоминать о делах президента Чу при других, чтобы избежать неприятностей.

Нин Чжицянь полностью согласилась:

— Вы правы.

Секретарь Фан подарила ей вежливую улыбку, но больше ничего не добавила.

Нин Чжицянь почувствовала, что секретарь Фан что-то недоговаривает, и осторожно спросила:

— У президента Чу возникли проблемы?

Секретарь Фан ответила прямо:

— Пока нет.

Нин Чжицянь задумалась, а затем снова спросила:

— Я доставила вам неприятности?

Секретарь Фан бросила на неё взгляд и через мгновение покачала головой.

— Простите. — Нин Чжицянь вспомнила события после побега из свадьбы, как секретарь Фан занималась запросами семьи Нин о просмотре записей с камер. Она знала, как сердилась её мама, и могла представить, сколько гневных слов пришлось выслушать секретарь Фан. Чувствуя вину, она извинилась. — В будущем я буду более внимательной.

Секретарь Фан, которая обычно смотрела на неё через зеркало заднего вида, на этот раз обернулась, и её выражение стало мягче:

— Вам не нужно так церемониться.

— Но я должна сказать это. — Нин Чжицянь улыбнулась и сказала мягко. — Я ещё не поблагодарила вас за компьютер, который вы помогли мне купить вчера. Вы собрали столько информации, это было непросто.

Секретарь Фан ответила улыбкой и сказала правду:

— Это не трудно, я получаю за это зарплату.

...

Нин Чжицянь не знала, что сказать.

Секретарь Фан закончила разговор и не собиралась продолжать.

Когда машина прибыла, Нин Чжицянь попрощалась с секретарём Фан и водителем, а затем, следуя своим воспоминаниям, направилась к домашней пекарне «Сытянь». Она подошла к двери и несколько раз нажала на звонок, прежде чем дверь открылась.

— Доброе утро.

Старший брат-ученик, одетый в фартук, запыхавшийся и с растрёпанными волосами, казалось, спешил.

Нин Чжицянь почувствовала запах, доносящийся изнутри, и увидела пятна джема на фартуке старшего брата-ученика. Она запаниковала:

— Вы уже начали делать торт? Я опоздала?

Старший брат-ученик махнул рукой:

— Нет, ты принесла компьютер?

— Принесла.

— Садись. — Он указал на место и крикнул в сторону комнаты. — Жена, выйди и научи младшую сестру.

В ответ раздался громкий крик невестки:

— Ты научи!

...

Старший брат-ученик с досадой вытер руки салфеткой:

— Достань компьютер.

Нин Чжицянь сделала, как он сказал.

— Это просто. — Он начал работать на её компьютере. — Открой WeChat и QQ, найди группы по ключевым словам, таким как выпечка, торты, десерты, скопируй рекламные тексты и отправь их...

Нин Чжицянь всё поняла, но не понимала, зачем это нужно:

— Старший брат, разве я не должна помогать на кухне?

— Заказов мало, я сам справлюсь. — Он, увидев её нахмуренное выражение, улыбнулся. — Сейчас мы не на занятиях в школе, где нужно делать определённое количество каждый день. Мы делаем десерты, чтобы продавать их, и работаем только при наличии заказов. Поэтому тебе нужно сначала найти клиентов.

Нин Чжицянь была разочарована:

— Значит... мне нужно сначала найти клиентов, прежде чем я смогу войти на кухню?

— Да. — Он не стал ходить вокруг да около и сказал прямо. — Не смотри свысока на эту работу, если хорошо справишься, то многому научишься.

Нин Чжицянь закусил губу и уставилась на изображения тортов на электронной рекламе, не говоря ни слова.

Старший брат-ученик, видя её расстроенное лицо, предложил:

— Может, ты просто спросишь президента Чу? У неё же есть друзья, которые хотят заказать торт?

— Нет, я лучше потренируюсь сама. — Нин Чжицянь вспомнила, как вчера солгала, и, чтобы не беспокоить Чу И, собралась с духом. — Я хочу многому научиться.

Она наговорила кучу ерунды, и старший брат-ученик действительно поверил ей:

— Ладно, если кто-то свяжется с тобой, позови мою жену, чтобы она посмотрела.

— А ты не можешь? — Нин Чжицянь взглянула на закрытую дверь, вспомнив крик невестки, и почувствовала тревогу.

Старший брат-ученик понизил голос и сказал:

— Нет, я не занимаюсь связями с клиентами.

— Потому что клиенты могут быть женщинами? — Нин Чжицянь примерно догадалась.

Старший брат-ученик неловко улыбнулся:

— Да. В прошлый раз, когда ты написала мне, я случайно ответил, и моя жена устроила сцену.

— Эх. — Нин Чжицянь с досадой сказала. — Просто объясни ей.

— Ладно, начинай работать. — Он сказал. — Я пойду на кухню.

Нин Чжицянь без энтузиазма помахала рукой, а когда он ушёл, с грустью погладила компьютер, который Чу И купила для неё: такой хороший и новый, а она использует его для рассылки рекламы.

Хоть и было досадно, но работу, которую она сама выбрала, нужно было делать, даже если через слёзы. Нин Чжицянь последовала указаниям старшего брата-ученика, зашла в QQ и WeChat. Она использовала второстепенные аккаунты, поэтому могла без стыда добавляться в группы, рассылать рекламу, быть исключённой и начинать снова.

Когда её аккаунты были заблокированы в большинстве доступных групп, Нин Чжицянь осталась без идей и, положив голову на стол, закрыла глаза.

— Младшая сестра. — Внезапно её кто-то позвал.

Нин Чжицянь вздрогнула и, обернувшись, увидела невестку в пижаме.

Невестка, не утруждая себя причёской, смущённо почесала голову и быстро сказала то, что

хотела:

— Кто-то заказал 6-дюймовый торт «Красный бархат», иди сделай его.

Нин Чжицянь не могла поверить своей удаче и радостно ответила:

— Хорошо!

Она побежала на кухню, но старший брат-ученик с недоумением смотрел на неё:

— Что случилось?

— Невестка сказала мне сделать торт. — Нин Чжицянь огляделась. — Где я могу переодеться?

Старший брат-ученик взял телефон и проверил:

— Я ничего об этом не слышал...

Нин Чжицянь посмотрела на его телефон, и её радость постепенно угасла, так как она начала замечать странности в этой ситуации: учитывая характер невестки, разве она бы вскочила с кровати ради одного заказа, не переодевшись и не причесавшись, и выбежала из комнаты, чтобы найти её?

— Старший брат, я пойду уточню. — Сказав это, Нин Чжицянь быстро вернулась.

Невестка всё ещё стояла на месте, рассматривая её вещи, и, увидев компьютер, потянулась к сумке. Эта сцена заставила Нин Чжицянь понять, что здесь нельзя оставаться надолго. Она немного поразмыслила, затем издала звук, чтобы невестка вовремя убрала руку, и вышла, сказав:

— Невестка, я немного проголодалась, хочу пойти купить завтрак.

Невестка поспешно сказала:

— Дома есть лапша.

— Нет, я лучше куплю.

— Ты знаешь дорогу? Я пойду с тобой.

Нин Чжицянь намеренно сказала:

— Не нужно, старший брат только что сказал мне, что у входа есть лапшичная, порции большие, вкусно, и если упомянуть его имя, то можно получить скидку в половину цены.

Невестка нахмурилась:

— Лапшичная? Скидка? Не ходи!

Нин Чжицянь послушно села.

— Я позже приготовлю тебе лапшу. — Невестка явно не хотела оставаться. — Продолжай рассылать рекламу, 100 сообщений, я вернусь и проверю.

— Хорошо. — Нин Чжицянь согласилась.

Невестка, видя её послушание, облегчённо вздохнула и побежала разбираться со старшим братом-учеником.

Как только невестка ушла, Нин Чжицянь сразу закрыла компьютер, упаковала его, схватила свою сумку и побежала к выходу.

Бежать!

Спускаясь по лестнице, она запомнила самый быстрый путь к воротам, присмотрела дорогу до метро, чтобы вернуться в дом Чу, и изо всех сил бежала, думая, что если доберётся до улицы и смешается с толпой, то это будет уже маленькая победа.

Однако одной ей не справиться с командной работой.

— Цяньцянь!

После громкого крика Нин Чжицянь оказалась окружена людьми, заблокировавшими ей путь, и с досадой посмотрела на лидера.

— Мама.

В день возвращения домой Нин Чжицянь узнала, что её мама притворилась больной, чтобы заманить её обратно для брака по расчёту, и, схватив чемодан, хотела сразу уйти из дома. Только она вышла за дверь, как её окружили охранники, ждавшие снаружи, и ей некуда было бежать.

История всегда удивительно повторяется. Через две недели она снова увидела эту группу эффективных и организованных охранников, снова оказалась окружённой.

Однако на этот раз Нин Чжицянь поумнела и не стала тратить время на бессмысленное сопротивление. Она убрала телефон, спокойно встала и тихо сказала:

— Мама.

— Не убегаешь? — Мама была довольна её сотрудничеством.

Нин Чжицянь улыбнулась и кивнула:

— Не окружайте меня.

Мама совсем не собиралась отпускать охранников:

— Нет. Я тебе не верю.

Нин Чжицянь указала маме на прохожих:

— Ты должна подумать о впечатлении.

У входа в жилой комплекс всегда много людей, и внезапное появление группы высоких мужчин выглядело довольно странно. Тем более, что все эти мужчины были в чёрной одежде, с каменными лицами, окружили женщину и, казалось, готовы были начать драку, что привлекало внимание всех вокруг.

<http://bllate.org/book/16857/1552066>